

КРИТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ДЕЙСТВУЮЩИХ ПОДХОДОВ К АНАЛИЗУ ЭФФЕКТИВНОСТИ РОССИЙСКИХ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН

© 2016

О.В. Корнейко, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры международного бизнеса и финансов

А.В. Пестерева, магистрант кафедры международного бизнеса и финансов

Цян Линь, магистрант кафедры международного бизнеса и финансов

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток (Россия)

Ключевые слова: особые экономические зоны (ОЭЗ); постановление Правительства РФ от 07.07.2016 № 643; постановление Правительства РФ от 28.09.2016 № 978; экономический эффект особых экономических зон; свободный порт Владивосток.

Аннотация: Актуальность исследования определяется объективной потребностью в стимулировании и активном использовании внутренних источников экономического роста российской экономики. Одним из таких источников являются особые экономические зоны (ОЭЗ), служащие для государства инструментом реализации государственной политики и обладающие мультипликативным эффектом на развитие отраслевой, региональной и национальной экономики. Однако в отчетах Счетной палаты и Министерства экономического развития Российской Федерации деятельность российских зон признается недостаточно эффективной. В статье предпринимается попытка критической оценки методики, используемой государственными органами для данного заключения. В частности, проанализированы показатели эффективности функционирования российских зон всех типов по методике Минэкономразвития РФ и Коллегии Счетной палаты. Делая вывод о неэффективности, Коллегия Счетной палаты исходила из соотношения вложенных средств федерального бюджета, предоставленных налоговых и таможенных льгот и общего объема осуществленных резидентами инвестиций и уплаченных налогов и таможенных платежей и не учитывала эффективность использования этих средств, а также их влияние на достижение установленных показателей. Отмечено, что в действующей методике Минэкономразвития нет показателей, ориентированных на финансовую эффективность резидентов, то есть показателей, отражающих последствия реализации проекта для его непосредственных участников (предприятий-резидентов). Кроме того, отсутствуют показатели, демонстрирующие влияние на экономику региона, а именно совокупный макроэкономический эффект от функционирования ОЭЗ, а также на бюджетную эффективность, то есть выявление бюджетного эффекта, в результате реализации «проекта» ОЭЗ. Делается вывод о необходимости совершенствования действующего механизма управления особыми экономическими зонами, а также пересмотра используемой методики оценки эффективности функционирования зон.

ВВЕДЕНИЕ

Во многих странах особые экономические зоны (ОЭЗ) стали локомотивом экономического роста как отдельных регионов, так и страны в целом. И если в 1995 г. в мире насчитывалось примерно 500 зон, то в настоящее время в более чем 130 странах действуют свыше 4300 зон, на которых занято более 68 тыс. рабочих [1]. При создании ОЭЗ национальные и региональные органы власти стремятся к привлечению инвестиций и стимулированию экономической активности в конкретных, ограниченных районах страны, где могут применяться правила, направленные на улучшение делового климата. Не все эксперименты по созданию ОЭЗ в мировой практике были успешными. Следует понимать, что такие анклавные условия создают прежде всего искажения цен и механизмов стимулирования в едином национальном пространстве, они связаны с немалыми издержками, и слишком часто правительства под влиянием соблазнов получения выгод игнорируют бюджетные затраты, понесенные в обеспечении инфраструктуры, земли, субсидировании коммунальных услуг, налоговых льгот, а в некоторых случаях – доступа к дешевым кредитам [2]. Иногда земли, захватываемые центральными или субнациональными правительствами для организации зон, становятся источником конфликтов, а отсутствие надлежащих процедур надзора делает возможным использовать ОЭЗ

в качестве каналов для отмывания денег и контрабанды товаров на внутренние рынки. Кроме того, эксплуатация работников и ухудшение состояния окружающей среды стали серьезными проблемами в некоторых странах. В других же странах, наоборот, ОЭЗ являются частью национальной стратегии развития [3]. Так, в КНР многочисленные свободные экономические зоны, возникшие как часть экономических реформ, несомненно, являются важными драйверами роста страны. В 2012 г. на ОЭЗ Китая приходилось около половины прямых иностранных инвестиций, 44 % экспорта, 6,3 % занятости [2]. Для России вопрос социально-экономической эффективности зон также актуален. В отчетах Счетной палаты РФ (далее – СП РФ) и Минэкономразвития деятельность российских зон признается недостаточно эффективной [4], в связи с чем возникает вопрос, почему зарекомендовавшие себя за рубежом зоны не могут прижиться в нашей стране и как тогда следует оценивать перспективы вновь созданной в прошлом году зоны свободный порт Владивосток. Целью данной работы является анализ действующих в России методических подходов к оценке эффективности деятельности ОЭЗ.

В экономической литературе факторы успеха ОЭЗ и причины их неудач исследуются в огромном числе работ отечественных и зарубежных авторов. Так, значение и роль ОЭЗ в развитии мировой экономики изучены

Т.П. Данько, В.И. Бутовым, В.Г. Игнатовым, З.М. Окрут, Н. Смородинской, Д. Зенгом [5–10].

В целом термин «эффективность функционирования особых экономических зон» можно понимать как «комплексное свойство, охватывающее разные стороны деятельности ОЭЗ и ее резидентов, учитывающее отношение доходов от функционирования ОЭЗ к расходам на ее существование» [11].

Научный подход к исследованию вопросов оценки эффективности ОЭЗ представлен в работах О.В. Иншакова, Е.В. Крюковой, П.В. Михайлушкина, О.Ю. Ворожбит, О.В. Корнейко [12–16].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Точкой отсчета существования особых экономических зон в нашей стране стоит считать 2005 г., то есть момент, когда был принят Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации». К 2006 г. в России было учреждено 6 ОЭЗ двух законодательно разрешенных типов (технико-внедренческие (ОЭЗ ТВТ) и промышленно-производственные (ОЭЗ ППТ)). К первопроходцам относятся 3 ОЭЗ ТВТ: «Томск», «Дубна», «Санкт-Петербург» – и 2 ОЭЗ ППТ: «Липецк» и «Алабуга»; еще одна зона-первопроходец к настоящему моменту уже ликвидирована. К 2012 г. на территории нашей страны уже могли официально функционировать 4 типа зон: технико-внедренческие, промышленно-производственные, туристско-рекреационные (ОЭЗ ТРТ) и портовые (ПОЭЗ); суммарное количество ОЭЗ уже было равно 24. По состоянию на 1 января 2016 г. в Российской Федерации на территориях 30 субъектов

Российской Федерации созданы 33 особые экономические зоны, из них 9 промышленно-производственного типа, 6 технико-внедренческого типа, 3 портовые зоны и 15 туристско-рекреационного типа. Для России характерна тенденция увеличения количества ОЭЗ, а также диверсификация их типов (рис. 1).

Рис. 1. Количественное распределение российских ОЭЗ в ретроспективе

Экспертиза эффективности ОЭЗ, проводимая Коллегией СП РФ по поручению президента страны, основывалась на учете соотношения вложенных средств федерального бюджета, предоставленных налоговых и таможенных льгот и общего объема осуществленных резидентами инвестиций и уплаченных налогов и таможенных платежей (с учетом созданных рабочих мест) на 1 января 2016 г. (таблица 1).

Таблица 1. Соотношение объема вложенных средств федерального бюджета, предоставленных налоговых и таможенных льгот и общего объема осуществленных резидентами ОЭЗ инвестиций и уплаченных налоговых и таможенных платежей (млн руб.)

Наименование ОЭЗ	Объем вложенных средств федерального бюджета и полученных льгот	Объем привлеченных инвестиций и уплаченных налоговых и таможенных платежей
ОЭЗ ППТ «Алабуга»	29533,24	121790,30
ОЭЗ ППТ «Липецк»	13463,00	33800,40
ОЭЗ ППТ «Тольятти»	5658,60	7769,04
ОЭЗ ППТ «Моглино»	2881,5	3,00
ОЭЗ ППТ «Людиново» («Калуга»)	2769,50	4486,84
ОЭЗ ППТ «Титановая долина»	1000,00	495,20
ОЭЗ ППТ «Владивосток»	835,70	привлеченные инвестиции отсутствуют
ОЭЗ ТВТ «Иннополис»	15000,00	привлеченные инвестиции отсутствуют
ОЭЗ ТВТ «Дубна»	10239,90	9301,94
ОЭЗ ТВТ «Томск»	9146,70	8854,54
ОЭЗ ТВТ «Зеленоград»	9140,20	8394,36
ОЭЗ ТВТ «Санкт-Петербург»	5762,20	20889,15
ОЭЗ ТРТ «Долина Алтая»	2809,40	53,50
ОЭЗ ТРТ «Бирюзовая Катунь»	4163,40	693,30
ОЭЗ ТРТ «Байкальская гавань»	3012,30	158,80
ОЭЗ ТРТ «Ворота Байкала»	129,19	195,20
ОЭЗ туристического кластера	21933,00	582,10
ПОЭЗ «Ульяновск»	2952,90	455,60
ПОЭЗ «Советская Гавань»	183,70	привлеченные инвестиции отсутствуют

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что по состоянию на 1 января 2016 г. объем осуществленных резидентами инвестиций превысил объем вложенных средств федерального бюджета только по шести ОЭЗ (ОЭЗ ППТ «Алабуга», ОЭЗ ППТ «Липецк», ОЭЗ ТВТ «Санкт-Петербург», ОЭЗ ППТ «Тольятти», ОЭЗ ППТ «Людиново» («Калуга»), ОЭЗ ТРТ «Ворота Байкала»). Остальные ОЭЗ с учетом соотношения объема вложенных средств федерального бюджета и общего объема осуществленных инвестиций нельзя назвать эффективными.

При этом становится очевидно, что показатели, используемые для оценки эффективности функционирования ОЭЗ, не позволяют оценить эффективность использования средств, направленных из федерального бюджета в отчетном году, а также их влияние на достижение установленных показателей и необходимость выделения средств федерального бюджета в последующие отчетные периоды.

Согласно Правилам оценки эффективности функционирования особых экономических зон, утвержденных постановлением Правительства РФ от 7 июля 2016 г. № 643 (далее – Правила оценки от 7 июля 2016 г.), для оценки эффективности введены следующие расчетные показатели эффективности:

- а) показатель эффективности, отражающий деятельность резидентов особой экономической зоны;
- б) показатель эффективности, отражающий рентабельность вложения средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов в создание объектов инженерной, транспортной, социальной, инновационной и иной инфраструктуры особой экономической зоны;
- в) показатель эффективности, отражающий деятельность органов управления особой экономической зоны;
- г) сводный показатель эффективности.

Оценка эффективности производится за отчетный период и за период с начала функционирования особой экономической зоны на основании полученного значения сводного расчетного показателя эффективности (Еоэз) с применением следующих критериев:

- а) эффективное функционирование особой экономической зоны (при значении показателя Еоэз более 90 %);
- б) достаточно эффективное функционирование особой экономической зоны (при значении показателя Еоэз от 50 до 90 %);
- в) неэффективное функционирование особой экономической зоны (при значении показателя Еоэз менее 50 %).

В отчете СП РФ также указано, что результаты годовой оценки эффективности функционирования ОЭЗ представляются в Правительство Российской Федерации только через 9 месяцев после завершения отчетного года, что затрудняет анализ необходимости выделения средств федерального бюджета на очередной финансовый год и анализ эффективности вложенных средств федерального бюджета в текущем финансовом году.

Согласно Правилам оценки от 7 июля 2016 г. Министерство экономического развития Российской Федерации должно представлять в Правительство Российской Федерации отчет о результатах функционирования особых экономических зон ежегодно, до

1 июля года, следующего за отчетным годом проведения оценки эффективности.

В отчете СП РФ отмечено, что деятельность ОЭЗ туристско-рекреационного типа и портового типа в настоящее время неэффективна. Из 15 существующих на 1 января 2016 г. ОЭЗ данного типа функционируют 6. Из трех созданных ОЭЗ портового типа функционирует одна – в Ульяновской области. По результатам оценки эффективности функционирования ОЭЗ за 2014 г. установлено, что в ОЭЗ в Приморском крае, Хабаровском крае, Мурманской области, начиная с момента их создания (2009–2010 гг.), не зарегистрировано ни одного резидента. При этом не приняты решения о прекращении существования указанных ОЭЗ.

Постановлением Правительства РФ от 28.09.2016 № 978 «О досрочном прекращении существования особых экономических зон» принято решение о досрочном прекращении 6 туристско-рекреационных ОЭЗ и 2 портовых ОЭЗ, на территории которых в течение трех лет с даты создания ОЭЗ не заключено ни одного соглашения о ведении деятельности и резидентами которых в течение трех лет подряд не ведется соответствующая деятельность.

Отчет Минэкономразвития о результатах функционирования ОЭЗ за 2015 г. и за период с начала функционирования ОЭЗ, составленный в соответствии с Правилами оценки от 7 июля 2016 г., был предоставлен в Правительство РФ 29 сентября 2016 г.

Следует учитывать, что в оценке Минэкономразвития участвовали только те зоны, по которым утверждены плановые значения показателей эффективности функционирования ОЭЗ. А, как отмечено в отчете СП РФ, отсутствие утвержденных перспективных планов развития по ряду ОЭЗ, которые содержат ключевые показатели эффективности, затрудняет проведение оценки эффективности функционирования ОЭЗ и, соответственно, определение достоверности выполнения плановых показателей. Итоги такой оценки не отражают полную степень реализации проекта создания ОЭЗ на территории Российской Федерации. По состоянию на 1 января 2016 г. перспективные планы развития не утверждены по 16 из 33 ОЭЗ. В целом по результатам проведенной Минэкономразвития оценки среднее значение показателя Еоэз по всем типам ОЭЗ соответствует достаточно эффективному функционированию ОЭЗ и составляет 54 % за 2015 г. и 59 % за период с начала функционирования ОЭЗ.

При этом наиболее эффективными за период с начала функционирования ОЭЗ и по 2015 г. включительно являются ОЭЗ ППТ (83 %, достаточно эффективное функционирование ОЭЗ), ОЭЗ ТВТ (79 %, достаточно эффективное функционирование ОЭЗ). Наименьшие значения показателя у ОЭЗ ТРТ (43 %, неэффективное функционирование ОЭЗ) и ПОЭЗ (33 %, неэффективное функционирование ОЭЗ) (табл. 2).

Как видим, в действующей методике нет показателей, ориентированных на финансовую эффективность резидентов, то есть показателей, отражающих последствия реализации проекта для его непосредственных участников (предприятий-резидентов). Кроме того, отсутствуют показатели, демонстрирующие влияние на экономику региона, а именно совокупный макроэкономический эффект от функционирования ОЭЗ, а также

Таблица 2. Показатели эффективности функционирования ОЭЗ различных типов на 31 декабря 2015 г., рассчитанные по методике Минэкономразвития РФ

Показатели	ОЭЗ ППТ	ОЭЗ ТВТ	ОЭЗ ТРТ	ПОЭЗ
Количество резидентов ОЭЗ, ед.	122	255	57	5
Количество резидентов ОЭЗ с участием иностранных инвесторов, ед.	58	13	0	0
Количество созданных резидентами ОЭЗ рабочих мест, ед.	9317	8713	471	19
Объем инвестиций резидентов ОЭЗ, млн руб.	139 747	38 871	1671	517
Объем выручки резидентов ОЭЗ, млн руб.	204 807	44 875	263	0
Объем уплаченных резидентами ОЭЗ налогов, млн руб.	9949	8190	66	17

на бюджетную эффективность, то есть выявление бюджетного эффекта, в результате реализации «проекта» ОЭЗ.

Анализируя структуру отдельных показателей эффективности функционирования ОЭЗ по типам ОЭЗ, необходимо принимать во внимание, что ОЭЗ ППТ и ОЭЗ ТВТ появились на территории РФ еще в 2006 г., в то время как ОЭЗ ТРТ и ПОЭЗ – позднее, в 2012 г. При этом природа ОЭЗ такова, что они не дают немедленно взрывного роста. Понятия среднего периода выхода ОЭЗ на проектную мощность не существует. Каждый случай очень индивидуален – имеют значение и тип ОЭЗ, и ее масштаб, и расположение, и многие другие факторы.

Налоговые и финансовые льготы сами по себе не являются достаточным условием успешного функционирования ОЭЗ. Все ОЭЗ обладают «инкубационным периодом» – как правило, это от пяти до десяти лет с момента создания. В течение этого времени создается «критическая масса» – подготовленные площадки со специальной инфраструктурой, промышленной либо инновационной. Реальный экономический эффект ОЭЗ, ощутимый в масштабах страны, становится заметен через 10–15 лет [17; 18].

Самые первые ОЭЗ России функционируют около десяти лет. Некоторые уже вышли на уровень самоокупаемости. Однако сегодня многие указывают, что ОЭЗ не в полной мере оправдывают надежды. Большинству их них не удалось выйти на те уровни привлечения инвестиций, которые планировались.

На данный момент требуется совершенствование нормативно-правовой основы ОЭЗ, а также пересмотр других механизмов, от которых зависит эффективность работы инвесторов. Активно идет процесс оптимизации механизма ОЭЗ, детализируются инструменты и методы создания и развития экономических зон, внедряются и обсуждаются новые формы подобных образований (в том числе зоны территориального развития, особые экономические зоны регионального уровня и прочее).

В связи с этим в настоящее время осмысливается практика функционирования ОЭЗ, разрабатываются новые варианты концепций законопроектов о территориальных образованиях с особыми экономическими условиями функционирования (как в целом, так и применительно к конкретным особым экономическим зонам).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, отметим следующее. Действующие в стране методики оценки эффективности функционирования ОЭЗ нуждаются в доработке. Несмотря на

сложность правовых проблем и других факторов, ограничивающих развитие ОЭЗ, история и результаты создания особых экономических зон в России показывают, что подобные территории можно и нужно развивать.

В связи с длительным сроком получения экономического эффекта от деятельности ОЭЗ (согласно мировой практике – 10–15 лет), следует предполагать, что особые экономические зоны окажут более существенное влияние на экономику как отдельных регионов, так страны в целом, и именно они могут стать одним из драйверов будущего роста. Но для этого необходимо внести ряд корректив в практику их создания и функционирования:

- осуществлять функционирование ОЭЗ на основе перспективного плана развития конкретной ОЭЗ, не проводить финансирование из бюджета без наличия утвержденного плана; кроме того, целесообразна предварительная оценка перспектив создания ОЭЗ;

- стимулировать привлечение частных инвестиций в создание инфраструктуры ОЭЗ, опираясь на концессионные механизмы;

- законодательно оформить возможность создания особых экономических зон регионального уровня;

- расширить налоговые, таможенные и административные преференции, в том числе за счет федеральных ресурсов;

- расширить перечень разрешенных видов деятельности, в том числе разрешить осуществление на территории отдельных видов ОЭЗ не только профильной, но и смежной деятельности;

- расширить возможности влияния регионов на функционирование ОЭЗ вплоть до передачи отдельных зон в управление субъектам РФ;

- оптимизировать процедуру получения статуса резидента ОЭЗ;

- стимулировать предоставление дополнительных сервисов резидентам ОЭЗ (централизованного PR, консалтинговых, юридических, финансовых услуг, образовательных услуг, аренды оборудования и т. д.).

Но в целом, исходя из проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что российские особые зоны имеют большой потенциал развития. Главное – определить справедливые и выгодные для всех участников правила игры. К одной из перспективных зон следует отнести свободный порт Владивосток [19; 20]. В современных условиях Приморский край имеет явные преимущества на карте страны: благоприятные природно-климатические условия, географическую близость к государствам, не присоединившимся к санкциям, наличие режимов льготного администрирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Moberg L. The political economy of special economic zones // *Journal of institutional economics*. 2015. Vol. 11. № 1. P. 167–190.
- Asian economic integration report 2015: How can special economic zones catalyze economic development? Mandaluyong City. Philippines: Asian Development Bank, 2015. 167 p.
- Sklair L. Problems of socialist development – the significance of Shenzhen special economic zone for China open-door development strategy // *International journal of urban and regional research*. 1991. Vol. 15. № 2. P. 197–215.
- За 10 лет ОЭЗ так и не стали действенным инструментом поддержки экономики // Счетная палата РФ. URL: audit.gov.ru/press_center/news/26369.
- Данько Т.П., Окрут З.М. Свободные экономические зоны в мировом хозяйстве. М.: ИНФРА-М, 1998. 168 с.
- Игнатов В.Г., Бутов В.И. Свободные экономические зоны: методологические и организационные основы. Правовой и налоговый режим. М.: Ось-89, 1997. 192 с.
- Смородинская Н. Калининградский эксклав: перспектива трансформации в пилотный регион. М.: Институт экономики РАН, 2001. 92 с.
- Смородинская Н., Капустин А. Свободные экономические зоны: мировой опыт и российские перспективы // *Вопросы экономики*. 1994. № 12. С. 126–140.
- Басенко А.М. Свободные экономические зоны в механизме интеграции национальной экономики в систему мирохозяйственных связей. Ростов-н/Д.: Рост. ун-т, 2012. 312 с.
- Zeng D.Z. How do special economic zones and industrial clusters drive China's rapid development? // *Journal of international commerce, economics and policy*. 2012. Vol. 3. № 3. P. 1–28.
- Павлов П.В. Оценка эффективности функционирования особых экономических зон: правовое регулирование и экономическое содержание // *Административное и муниципальное право*. 2014. № 6. С. 520–532.
- Иншаков О.В., Крюкова Е.В. Особые экономические зоны как институт развития nanoиндустрии: провалы, проблемы и перспективы // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология*. 2015. № 1. С. 6–17.
- Михайлушкин П.В., Баранников А.А. Создание особых экономических зон – перспективное направление государственного стимулирования экономики России // *Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета*. 2013. № 90. С. 741–762.
- Корнейко О.В., Ворожбит О.Ю. Перспективы развития рыбохозяйственной деятельности Приморья в условиях Свободного порта Владивостока. М.: БИБЛИО-ГЛОБУС, 2015. 180 с.
- Vorozhbit O., Korneyko O. Freeport of Vladivostok as the competitiveness increase tool for Russian fish export // *Social Sciences (Pakistan)*. 2016. Vol. 11. № 16. P. 3962–3968.
- Корнейко О.В. Свободный порт Владивостока как инструмент инвестиционной политики в рыбной логистике региона // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2016. № 9. С. 89–99.
- Фурщик М.А., Шутова А.В. Особые экономические зоны: опыт и перспективы. М.: Медиа Инфо Групп, 2014. 212 с.
- Farole T., Akinci G. Special economic zones. Progress, emerging challenges, and future directions. Washington: World Bank, 2011. 180 p.
- Корнейко О.В., Цян Л. Оценка инвестиционной привлекательности Приморского края для иностранного инвестора // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление*. 2016. № 2. С. 28–35.
- Новосельцев Е.М. Перспективы развития особых экономических зон портового типа в морских портах Дальнего Востока // *Вестник транспорта*. 2009. № 3. С. 14–16.

REFERENCES

- Moberg L. The political economy of special economic zones. *Journal of institutional economics*, 2015, vol. 11, no. 1, pp. 167–190.
- Asian economic integration report 2015: How can special economic zones catalyze economic development? Mandaluyong City*. Philippines, Asian Development Bank Publ., 2015. 167 p.
- Sklair L. Problems of socialist development – the significance of Shenzhen special economic zone for China open-door development strategy. *International journal of urban and regional research*, 1991, vol. 15, no. 2, pp. 197–215.
- For ten years, SEZ never did become the effective instrument of the economy support. *Schetnaya Palata RF*. URL: audit.gov.ru/press_center/news/26369.
- Danko T.P., Okrut Z.M. *Svobodnye ekonomicheskie zony v mirovom khozyaystve* [Free Economic Zones in the world economy]. Moscow, INFRA-M Publ., 1998. 168 p.
- Ignatov V.G., Butov V.I. *Svobodnye ekonomicheskie zony: metodologicheskie i organizatsionnye osnovy. Pravovoy i nalogovyy rezhim* [Free trade zones. Methodological and organizational bases. Legal and tax treatment]. Moscow, Os'-89 Publ., 1997. 192 p.
- Smorodinskaya N. *Kaliningradskiy eksklav: perspektiva transformatsii v pilotnyy region* [Kaliningrad exclave: the opportunity of transformation to the pilot region]. Moscow, Institut ekonomiki RAN Publ., 2001. 92 p.
- Smorodinskaya N., Kapustin A. Free Economic Zones: global experience and Russian opportunity. *Voprosy ekonomiki*, 1994, no. 12, pp. 126–140.
- Basenko A.M. *Svobodnye ekonomicheskie zony v mekhanizme integratsii natsionalnoy ekonomiki v sistemu mirokhozaystvennykh svyazey* [Free economic zones in the mechanism of integration of national economy to the system of world economic relations]. Rostov-on-Don, Rost. un-t Publ., 2012. 312 p.
- Zeng D.Z. How do special economic zones and industrial clusters drive China's rapid development? *Journal of international commerce, economics and policy*, 2012, vol. 3, no. 3, pp. 1–28.
- Pavlov P.V. Evaluating the effectiveness of the functioning of special economic areas: legal regulation and

- economic content. *Administrativnoe i munitsipalnoe pravo*, 2014, no. 6, pp. 520–532.
12. Inshakov O.V., Kryukova E.V. Special economic zones as a nanoindustry development institute: failures, problems and prospects. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Ekonomika. Ekologiya*, 2015, no. 1, pp. 6–17.
 13. Mikhaylushkin P.V., Barannikov A.A. Creation of special economic zones – the perspective direction of the state stimulation of economy in Russia. *Politematicheskiy setevoy elektronnyy nauchnyy zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2013, no. 90, pp. 741–762.
 14. Korneyko O.V., Vorozhbit O.Yu. *Perspektivy razvitiya rybokhozyaystvennoy deyatel'nosti Primorya v usloviyakh Svobodnogo porta Vladivostoka* [Prospects of development of fishery activity of Primorye in the conditions of Free port of Vladivostok]. Moscow, BIBLIO-GLOBUS Publ., 2015. 180 p.
 15. Vorozhbit O., Korneyko O. Freeport of Vladivostok as the Competitiveness Increase Tool for Russian Fish Export. *Social Sciences (Pakistan)*, 2016, vol. 11, no. 16, pp. 3962–3968.
 16. Korneyko O.V. Free port of Vladivostok as a tool of investment policies in the region's fishing logistics. *Natsionalnye interesy: priority i bezopasnost*, 2016, no. 9, pp. 89–99.
 17. Furshchik M.A., Shutova A.V. *Osobyie ekonomicheskie zony: opyt i perspektivy* [Special economic zones: experience and prospects]. Moscow, Media Info Grupp Publ., 2014. 212 p.
 18. Farole T., Akinci G. *Special economic zones. Progress, emerging challenges, and future directions*. Washington, World Bank Publ., 2011. 180 p.
 19. Korneyko O.V., Tsyun L. Evaluation of investment attractiveness of Primorsky Krai for foreign investor. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, 2016, no. 2, pp. 28–35.
 20. Novoseltsev E.M. The prospects of development of special economic zones of the port type in seaports of the Far East. *Vestnik transporta*, 2009, no. 3, pp. 14–16.

CRITICAL ASSESSMENT OF THE EXISTING APPROACHES TO THE ANALYSIS OF EFFECTIVENESS OF RUSSIAN SPECIAL ECONOMIC ZONES

© 2016

O.V. Korneiko, PhD (Economics), Associate Professor, assistant professor of Chair of international business and finance
A.V. Pestereva, graduate student of Chair of international business and finance
Zyan Lin', graduate student of Chair of international business and finance
Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok (Russia)

Keywords: special economic zones (SEZ); RF Government Regulation of 07.07.2016 № 643; RF Government Regulation of 28.09.2016 № 978; economic benefits of special economic zones; free port of Vladivostok.

Abstract: The relevance of the study depends on the objective necessity to stimulate and use actively the domestic sources of the economic growth of the Russian economy. Special economic zones acting as the instrument of the state policy implementation and having the multiplicative effect on the industrial, regional and national economy development are one of these sources. However, the reports of the Accounts Chamber and the Ministry of Economic Development of the Russian Federation consider the activities of Russian zones to fail to achieve optimum effect. The authors of the paper made an attempt of critical assessment of the procedure used by the government authorities to make such conclusion. In particular, the authors analyzed the operating performance ratios of Russian zones of all types using the procedure of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation and the Board of the Accounts Chamber. When concluding on the inefficiency, the Board of the Accounts Chamber based on the ratio of invested funds of federal budget, tax and customs privileges provided and the total volume of investments made by the residents and taxes and customs duties paid, not taking into account the efficiency of these funds, as well as their impact on the specified indicators achievement. It is noted that the existing procedure of the Ministry of Economic Development does not contain indicators focused on the financial productivity of residents, that is to say, the indicators reflecting the consequences of the project implementation for its direct participants (companies-residents). Moreover, there are no indicators demonstrating the impact on the economy of the region, namely, the aggregate macroeconomic impact of SEZ functioning; as well as on the budget effectiveness, in other words, the identification of budgetary efficiency in the result of the SEZ “project” implementation. The authors make a conclusion about the necessity to improve the existing mechanism of special economic zones management, as well as the revision of the methodology used for assessment of the zones performance.